

Конституционный суд признал не соответствующей Конституции норму, не позволяющую юридическому лицу получить компенсацию неимущественного ущерба

6 июня 2012 года Конституционный суд вынес решение по делу № 2011-21-01 «О соответствии части второй статьи 8 закона «О возмещении нанесенных учреждениями государственного управления убытков» третьему предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики».

О позитивной обязанности государства гарантировать право лица на справедливую компенсацию ущерба

Оспариваемая норма

Частью второй статьи 8 закона «О возмещении нанесенных учреждениями государственного управления убытков» установлено, что юридическое лицо (коммерсант) имеет право только на возмещение личного вреда, причиненного его деловой репутации, коммерческой тайне или авторским правам.

Факты по делу

В судопроизводстве Заявителя – Департамента по административным делам Сената Верховного суда Латвийской Республики – находится дело, в рамках которого общество «Daugavas vanagi Latvijā» оспорило решение исполнительного директора города Риги запретить организацию шествия и обратилось с просьбой о возмещении личного и морального ущерба – каждый в размере 5 000 LVL. Районный административный суд отменил решение исполнительного директора, но отклонил иск о возмещении ущерба на основании оспариваемой нормы.

Заявитель – Сенат Верховного суда – считает, что правовое регулирование, заключенное в оспариваемой норме, необоснованно ограничивает права лиц. Сенат, ссылаясь на юриспруденцию Конституционного суда, в которой закрепилось мнение, что право на возмещение является общей гарантией, указывает, что в практике это право он рассматривает как эффективное средство правозащиты. Оспариваемая же норма ограничивает использование этого права, не позволяя, вопреки третьему предложению статьи 92 Конституции, судам оценивать конкретные обстоятельства, чтобы выяснить, произошло ли необоснованное ущемление прав, создающее право лица на соответствующее и справедливое возмещение.

Принимая во внимание вышеупомянутое, Сенат обратился в Конституционный суд с просьбой оценить соответствие оспариваемой нормы третьему предложению статьи 92 Конституции, предусматривающему, что в случае необоснованного ущемления прав каждый имеет право на соответствующее возмещение.

Выводы и решение суда

О содержании третьего предложения статьи 92 Конституции

При интерпретации третьего предложения статьи 92 Конституции Конституционный суд признал, что защита основных прав человека как одна из важнейших гарантий правового государства определяет обязанность государства обеспечить эффективную защиту каждому, чьи права были нарушены. Эта норма включает общую гарантию – если государство нарушило права индивидуума, индивидуум имеет право на компенсацию [6].

При интерпретации понятия «соответствующее возмещение», содержащегося в третьем предложении статьи 92 Конституции, суд подчеркнул, что важно не допустить необоснованного сужения содержания этого основного права и его отнесения исключительно к сфере имущественного права или имущественных убытков. Понятие «соответствующее возмещение» в первую очередь необходимо интерпретировать как удовлетворение, соответствующее любому ущемлению прав, включая как возмещение убытков, так и компенсацию неимущественного (морального и личного) ущерба [6].

Конституционный суд указал, что статья 92 Конституции устанавливает существенную основную обязанность правового государства – создать юридический механизм, с помощью которого каждое лицо, чьи права были незаконно ущемлены или нарушены, могло бы добиться эффективной защиты собственных прав. В свою очередь, третье предложение статьи 92 Конституции конкретизирует определенный аспект права на справедливый суд, предписывая, что одна из основных задач суда – назначить соответствующее возмещение необоснованного ущемления прав [7].

О содержании оспариваемой нормы

Применив несколько методов толкования правовых норм – грамматический, исторический и системный, – Конституционный суд заключил, что оспариваемая норма позволяет суду назначить юридическому лицу компенсацию за нанесенный ему личный ущерб лишь в трех случаях: если ущерб нанесен деловой репутации, коммерческой тайне или авторским правам этого лица [8.3].

Об объеме защиты интересов, свойственных физическим и юридическим лицам

Конституционный суд указал, что Конституция не запрещает законодателю установить обоснованные различия между упомянутыми группами лиц, признавая за физическим лицом права, не присущие юридическому. Однако в правоотношениях наряду с физическими лицами участвуют и юридические лица, и государственная власть может схожим образом необоснованно ущемить и права юридических лиц. Поэтому общее допущение, что защиту юридических лиц необходимо реализовывать в меньшем объеме, может привести к самовольным действиям законодателя и поставить под угрозу всеобъемлющее воздействие основных прав [9].

Суд также заключил, что область публичного права предусматривает ответственность не только за убытки, причиненные физическому или юридическому лицу, но и за нанесенный лицу неимущественный ущерб [9].

Конституционный суд признал – так как свобода собрания признана ценностью конституционного ранга, обеспечение ее эффективной реализации является обязанностью государственной власти. Соответствующие права в равной мере защищают как отдельных физических лиц – субъектов частного права, так и отдельных юридических лиц – субъектов частного права [10.1].

Конституционный суд указал, что в рассматриваемом деле юридическое и физическое лицо находятся в сравнимой ситуации. Государственная власть, совершая необоснованные действия, может в равной степени ущемить права как юридического, так и физического лица. Имеется в виду, что государственная власть в публично-правовых отношениях, например, посредством административного акта или фактических действий учреждения, в равной мере оказывает воздействие на обе упомянутые группы лиц [10.1].

Конституционный суд признал, что было бы необоснованным интерпретировать третье предложение статьи 92 Конституции таким образом, что в отдельных случаях оно позволяло бы полностью освободить субъект публичного права от обязанности компенсировать неимущественный вред, причиненный юридическому лицу. В таком случае юридическое лицо – субъект частного права было бы поставлено в правовое положение, существенно менее выгодное по сравнению с положением физического лица. Необоснованным также было бы считать, что в рамках исчерпывающего или ограниченного перечня законодатель может предусмотреть все возможные ситуации, в которых может быть нанесен ущерб неимущественным правам юридического лица [10.2].

О содержании соответствующего возмещения

Конституционный суд указал, что термин «соответствующее возмещение», содержащийся в третьем предложении статьи 92 Конституции, нельзя интерпретировать таким образом, чтобы под соответствующим возмещением подразумевался только денежный платеж. Упомянутый термин включает любое справедливое удовлетворение, являющееся в конкретной правовой ситуации соразмерным ущемлению прав лица. Таким образом, в зависимости от, например, типа или характера нарушения права, поставленного под угрозу правового интереса, затронутого субъекта права или тяжести нанесенного вреда «соответствующее возмещение» может выражаться в имущественной или неимущественной форме [11.1].

Конституционный суд признал, что третье предложение статьи 92 Конституции позволяет суду на основании рациональных юридических соображений решить все вопросы, связанные с назначением соответствующего возмещения. Основанием для таких действий суда служит не политико-правовой выбор законодателя, а установленные Конституцией гарантии справедливого суда [11.3].

О праве назначить соответствующее возмещение

Конституционный суд указал, что именно административным судам, в том числе Сенату, наилучшим образом известны фактические и правовые обстоятельства конкретного дела, свидетельствующие о наличии прав или интересов лиц, которые необходимо защитить посредством назначения соответствующего возмещения. Кроме того, именно суд имеет наилучшие возможности оценить, в каком размере необходимо назначить соответствующее возмещение по конкретному делу. **Оспариваемая норма не дает суду возможности обеспечить лицу гарантии справедливого суда и присвоить ему соответствующее возмещение за необоснованное ущемление его основных прав. Таким образом, законодатель, принимая оспариваемую норму, не в полной мере выполнил свою обязанность, вытекающую из статьи 92 Конституции, что привело к нарушению упомянутой нормы Конституции [12].**

Конституционный суд признал слово «только» части второй статьи 8 закона «О возмещении нанесенных учреждениями государственного управления убытков» не соответствующим статье 92 Конституции и недействительным со дня принятия упомянутой нормы.

О моменте, с которого оспариваемая норма утрачивает силу

Конституционный суд постановил, что признание оспариваемой нормы недействительной с момента ее принятия в отношении заявителя по административному делу в данном случае является единственной возможностью защитить основные права упомянутого заявителя. Однако, не исключая вероятность, что еще какое-либо частное лицо с целью защиты своих ущемленных основных прав обратилось в административный суд, Конституционный суд признал, что оспариваемая норма утрачивает силу с момента принятия в отношении всех лиц, которые начали защиту своих ущемленных прав [13].

Для того чтобы применение оспариваемой нормы до внесения в нее поправок и вступления новой редакции в силу не вызывало нарушения основных прав человека, установленных Конституцией, на учреждения государственного управления и суды возлагается обязанность применять упомянутую норму в соответствии со статьей 92 Конституции, по аналогии относя к ней открытый перечень подлежащих защите неимущественных прав и интересов, заключенный в словах «или другим неимущественным правам или охраняемым законом интересам» части первой статьи 8 закона «О возмещении нанесенных учреждениями государственного управления убытков» [13].

Решение Конституционного суда окончательно и обжалованию не подлежит. Решение вступает в силу в день его опубликования.

Релиз подготовлен с целью содействия в понимании фактических обстоятельств дела, рассматриваемого в Конституционном суде. Релиз не следует считать частью решения, и он не является обязывающим для Конституционного суда. Решения, постановления и другую информацию о Конституционном суде можно найти на домашней странице Конституционного суда: www.satv.tiesa.gov.lv. Регистрация для получения новостей Конституционного суда: <http://www.satv.tiesa.gov.lv/?lang=1&mid=51>

Лига Паулиня
Помощник председателя Конституционного суда
Liga.Paulina@satv.tiesa.gov.lv
67830748, 26571082